

ДИССОНАНС КОГНИТИВНОГО И ПОВЕДЕНЧЕСКОГО КОМПОНЕНТОВ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

И.Н. Алешина

Рассматриваются причины несоответствия когнитивного и поведенческого компонентов нравственного развития ребенка, выявленные отечественными исследователями.

Ключевые слова: обучение, моральное поведение, нравственное развитие.

Неустойчивость в экономике, политике, морали, которые в последние годы характеризуют жизнь нашего общества, позволяют педагогам и психологам утверждать, что “от правильного морального воспитания детей зависит не просто благополучие, а выживание нашего общества” [1; С. 15].

В отечественной психологии нравственное развитие ребенка рассматривается как комплексный феномен, исследование которого предполагает как выделение его основных структурных составляющих, так и особенностей их взаимосвязи. Анализ ранних работ, выполненных в данном проблемном поле отечественными учеными-исследователями Д.Б. Элькониним, П.М. Якобсон, Л.И. Божович, Е.И. Кульчицкой, С.Г. Якобсон и В.Г. Щур, Е.В. Субботским и др., позволил выделить в нравственном развитии такие компоненты, как моральные представления и суждения (когнитивный компонент), моральные переживания, морально ценные отношения

к другим людям (эмоционально-оценочный), моральное поведение (поведенческий).

Исходя из такого понимания структуры нравственного развития в традиционной практике воспитания детей дошкольного и школьного возрастов усилия педагогов направлялись на формирование моральных знаний, умений и навыков поведения.

Ориентиры в нравственном развитии ребенка выбирались в зависимости от того, на какой компонент исследователи обращали внимание в первую очередь.

Так, с точки зрения А.А. Люблинской, в процессе воспитания в первую очередь речь должна идти о необходимости развития когнитивного и поведенческого компонентов нравственного самосознания ребенка. Воспитывая у детей привычки, взрослый должен стремиться к тому, чтобы выработать у них способ поведения, который стал бы для ребенка второй натурой. То есть таким способом поведения, который

воспроизводился в любых, в том числе и совершенно новых, условиях и, что немаловажно, без всякого принуждения со стороны взрослого. При этом особую роль в нравственном развитии ребенка играют привычки культурного общения со взрослыми и сверстниками [2].

Изучая особенности взаимосвязи структурных составляющих нравственного развития, отечественные и зарубежные ученые неоднократно указывали на то, что наличие моральных знаний (вербальная форма нравственного поведения) вовсе не обеспечивает морального поведения ребенка, т.е. реального соблюдения норм (реальная форма нравственного поведения). В психологии это явление получило название феномена рассогласования вербального и реального поведения, который проявляется в форме “резкого и значительного опережения вербального усвоения ребенком моральных и альтруистических норм по сравнению с их выполнением в ситуации реального нравственного конфликта” [3; С. 31].

Нам представлялось интересным выявить возможные причины возникновения противоречий между моральными знаниями и моральным поведением ребенка. Для решения поставленной задачи был использован теоретический анализ исследований отечественных психологов – А.А. Люблинской, Е.В. Субботского, Е.О. Смирновой и В.М. Холмогоровой – выполненный в разные годы. Методологическую основу исследования составил принцип единства сознания и деятельности (Рубинштейн С.Л.), принцип деятельностного подхода к развитию психики (Леонтьев А.Н.), положение о конкретно-исторической природе детства (Выготский Л.С.).

А.А.Люблинская в качестве причины, вызывающей противоречие между знанием, как нужно действовать, и самими действиями, называет отсутствие у ребенка способности к “переносу” полученных моральных знаний в новые условия. Она считает, что в основе такой неспособности лежит, во-первых, неумение ребенка выделить существенные признаки нравственных понятий в любой жизненной ситуации, во-вторых, постоянное расхождение формальных знаний детей и результатов их наблюдений за реальным поведением взрослых [2].

С точки зрения Е.В. Субботского, несоответствие вербального и реального поведения детей можно объяснить двумя причинами.

Первая состоит в том, что у ребенка нет определенных умений и навыков (теоретически он знает, что так поступать надо, но практически выполнить не может). Другими словами, у

субъекта нет “операционально-технических” средств, необходимых для реализации “знаемого” нормативного поведения. Вторая причина несоответствия кроется в различных “мотивационных составляющих” двух планов поведения.

Такой вывод Е.В. Субботский сделал в результате исследования вербального и реального поведения ребенка в различных ситуациях [3].

В первой ситуации, в которой с детьми обсуждалось поведение литературных персонажей, они давали негативную оценку тем из них, кто нарушал поведенческую норму. Но в реальной жизни эти же дети, как показало последующее наблюдение, в аналогичной ситуации демонстрировали ненормативное поведение.

Такое расхождение можно объяснить тем, что при обсуждении героев литературных произведений у ребенка отсутствует реальный “соблазн” вести себя в разрез с поведенческой нормой, в то же время достаточно сильно стремление к позитивной оценке экспериментатора.

Во втором случае ребенок должен был оценивать качество изделий, создаваемых им самим и его товарищами. Выяснилось, что в ходе “теоретического” сопоставления результатов собственной работы с результатами работы других детей, ребенок давал адекватную оценку своим не совсем удачно выполненным рисункам и поделкам из пластилина. А в ситуации соревнования дети называли свои такие же работы, по качеству выполнения явно уступающие работам сверстников, лучшими, указывая на такие их “достоинства”, которые не заметил бы ни один объективный наблюдатель.

В данном случае в вербальном плане имеет место мотив нормативного поведения, обусловленный внешним контролем экспериментатора. В реальном же плане наряду с этим мотивом поведением ребенка начинает управлять стремление выиграть соревнование.

Изучая причины несоответствия знания моральных норм и реального поведения, Е.О. Смирнова и В.М. Холмогорова предположили, что под новыми условиями, в которых ребенок может действовать в соответствии с усвоенными моральными нормами, необходимо подраزمывать ситуации, несколько отличающиеся от нормативной тем, что ребенок может и не соблюдать известную норму. При этом такое его поведение не будет оцениваться окружающими как однозначно негативное. Такую ситуацию авторы назвали ненормативной или требующей “расширения” известной нормы [4].

В проведенном ими эксперименте в первом случае (нормативная ситуация) ребенок, теоретически знающий моральную норму справедливости, мог делиться или не делиться с товарищем “неожиданно” доставшимся ему подарком – конфетой из кармана экспериментатора, а во втором (ненормативная ситуация) – ребенок мог делиться или не делиться “заслуженно” полученной им наградой (конфетой) за выигрыш в конкурсе “Загадки”. Если первоначально конфетами с партнерами естественно и искренне делились 60% детей, то затем их количество уменьшилось ровно вдвое.

Исследователи установили, что перенос моральных знаний в новую “ненормативную” ситуацию смогли осуществить только те дети, которые не только знают моральные нормы, но и отличаются особым отношением к сверстнику и самому себе. Другой выступает для них не как источник определенного отношения к себе, а как самоценная личность. В отношении к себе такие дети характеризуются отсутствием фиксированности на самооценке, что делает возможным проявление непосредственного нравственного отношения к другому.

Таким образом, основу совпадения вербального и реального поведения ребенка или, другими словами, основу способности к переносу усвоенных им моральных норм в новые условия, с точки зрения Е.О.Смирновой и В.М. Холмогоровой, составляет наличие у него доброжелательного отношения к сверстнику [4].

Мы считаем, что несоответствию (расхождению) вербального и реального поведения детей в настоящее время могут способствовать не только перечисленные выше причины, но и содержание современных мультфильмов, зачастую идущее в разрез с теми нормами морали, которые ребенок должен, по мнению взрослых, усвоить в повседневной реальности.

Из содержания телепрограмм видно, что три канала (ТНТ, СТС, Рен ТВ), сменяя друг друга, дают возможность ребенку после возвращения из школы смотреть без перерыва в течение четырех часов (с 12.00 до 16.00) такие мультфильмы, как “Спанч Боб”, “Арнольд”, “Вуди и его друзья”, “Звездный десант”, “Скуби Ду”, “Таракан робот”, “Трифены” и др.

Не имея возможности в рамках данной статьи подробно проанализировать содержание этих мультфильмов, мы не можем не обратить внимание на словарный запас, которым пользуются главные герои. Так, на протяжении 10 минут, в течение которых длится мультфильм

“Спанч Боб”, 30 раз звучит слово “придурок”, 10 раз – “идиот”, 5 раз – “отвали”, 5 раз – “тупой”. А из уст младенца в мультфильме “Трифены” в адрес матери звучат такие слова, как “тупая дура”, “жри сама”, “сдохни” и т.п.

Если вспомнить определение агрессивности, которую в самых общих чертах современные исследователи трактуют как целенаправленное нанесение физического или психического ущерба другому лицу, то содержание этих и многих других зарубежных мультфильмов можно рассматривать как своеобразное наглядное пособие по обучению детей умению проявлять различные виды агрессивности. Речь идет о физической и вербальной агрессии, которые имеют прямые и косвенные формы: непосредственное физическое нападение (укусы, хватание за волосы, использование в качестве оружия палок и других предметов), уничтожение или порча чужих вещей, демонстративные крики, направленные на устранение присутствующих рядом людей, драки, оскорбления и т.п. [5].

Исследования особенностей восприятия фильмов и телевизионных передач младшими школьниками показали, что часто ребенок оценивает героя на основании одного эпизода, который произвел на него наиболее сильное впечатление. При этом составить общее впечатление о характере героя младшекласснику не всегда доступно [6]. Поэтому взрослые должны смотреть на младших школьников как на особых зрителей, которые воспринимают экранную информацию в соответствии с особенностями своего возраста. С психологической точки зрения можно утверждать, что при восприятии героев современных мультфильмов имеет место “эффект ореола”: опираясь только на один явный признак, который позволяет оценить эти образы как “хорошие”, дети распространяют положительную оценку и на другие поступки персонажей, на все поведение в целом.

По мнению психологов, одним из механизмов усвоения ребенком социального опыта является идентификация как присвоение всесторонней человеческой сущности. Ученые доказали, что “овладение идентификацией ... как способностью приписывать себе особенности, склонности и чувства других, ведет к формированию механизмов социального поведения, к установлению отношений с другим человеком на положительных эмоциональных началах” [7; С. 85]. Просматривая мультфильмы, иногда по несколько раз один и тот же, дети идентифицируют себя с их героями, т.е. переживают свою тождественность

с ними, приписывают себе какие-либо их характеристики. Переживание идентификационных состояний захватывают ребенка и придают просмотру особую значимость. Неоднократное переживание эмоций приводит к их закреплению и перерастанию в устойчивые свойства личности.

Если это так, то у любого здравомыслящего человека не могут не возникнуть вполне закономерные вопросы: на каких началах будут строить свои отношения с другими людьми дети, ежедневно просматривающие подобные мультфильмы? Сформируются ли у них такие социально значимые свойства личности, как уважительное отношение к родителям, к старшим и доброжелательное отношение к сверстникам?

Выводы

1. В нравственном развитии ребенка выделяются такие компоненты, как моральные представления и суждения (когнитивный компонент), моральные переживания, морально ценные отношения к другим людям (эмоционально-оценочный), моральное поведение (поведенческий).

2. Наличие моральных знаний на дошкольном и школьном этапах детского онтогенеза не обеспечивает соблюдения детьми норм поведения в реальной жизни.

3. В основе феномена рассогласования вербального и реального поведения могут лежать разные причины:

- постоянное расхождение формальных знаний детей и результатов их наблюдений за реальным поведением взрослых [2];
- сформированность у ребенка “знаемого” нормативного поведения при одновременном отсутствии определенных умений и навыков, позволяющих применить эти нормы как руководство к действию в реальной жизни [3];
- наличие различных мотивов, управляющих реальным и вербальным поведением ребенка [3];

- несформированность доброжелательного отношения к сверстникам [4].

4. Содержание современных западных мультфильмов не способствует нравственному развитию детей. Без соответствующих методов воспитания дети не могут проанализировать поведение героев мультфильмов, выделив в нем как позитивные, так и негативные проявления. Им сложно обобщить существенные признаки морального поведения и отвлекаться от несущественных.

Литература

1. *Якобсон С., Вьюева Л., Прокофьева Т., Чернавина С.* Материалы к программе морального воспитания детей 5–7 лет // Дошк. воспитание. – 1994. – №4. – С. 15–19.
2. *Люблинская А.А.* О моральных представлениях и моральных привычках // Хрестоматия / Под ред. Г.А. Урунтаевой. – М.: Академия, 1998. – С. 296.
3. *Субботский Е.В.* Нравственное развитие дошкольника // Вопр. психологии. – 1983. – №4. – С. 29–37.
4. *Смирнова Е.О., Холмогорова В.М.* Соотношение непосредственных и опосредованных побудителей нравственного поведения детей // Вопр. психологии. – 2001. – №1. – С. 26–36.
5. *Смирнова Е.О., Холмогорова В.М.* Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция. – М.: Гуманитар. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
6. *Баженова Л.М.* Психологические особенности восприятия фильмов и телевизионных передач младшими школьниками // Начальная школа. – 1995. – №10. – С. 8–10.
7. *Мухина В.С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Издательский центр “Академия”, 2000. – 456 с.